

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Чвякин В.А.

СОЦИОГЕНЕЗ АГРЕССИВНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Внутренний мир личности подростка формируется под влиянием многочисленных внешних факторов. Среди них особая роль принадлежит влиянию значимых, так называемых, личностно – формирующих факторов. Поэтому упущения в развивающей психологической и педагогической работе с детьми закономерно детерминируют развитие ее негативных свойств. Все это происходит в соответствии с закономерностями возрастного развития подростков. По мнению некоторых авторов, детская агрессивность является биопсихосоциальным феноменом, который проявляется в зависимости от уровня возрастного психического развития определенным стереотипом реакций или устойчивым поведением с совершением подростками осознанных и произвольных насильственных действий, причиняющих вред или ущерб окружающим, живым существам или предметам, включенным в конфликтные взаимоотношения с окружающим его миром¹. Авторы выделяют значимые черты агрессивности несовершеннолетних: 1) агрессивность подростков является феноменом, который имеет определенный личностный смысл и через

внешние действия выражает конфликт ребенка с его окружением; 2) агрессивность детей и подростков как следствие дистресса, фрустрации значимых потребностей, межличностного или внутри личностного конфликта, кроме внешних форм – аффективно окрашенных, направленных на окружающих реакций с агрессивно – насильственными действиями, включает и внутренние переживания, агрессивные фантазии, мысли и намерения, а также сопутствующие нарушения психических процессов; 3) выражение агрессивных действий в поведенческом стиле, а также их мотивация, внутренняя связь с личностными установками и смыслом «Я» – отношений, особенности сочетания с нарушениями психологического развития и психического здоровья определяются этапами возрастного онтогенетического (дизонтогенетического) развития ребенка, проявляющего агрессивное поведение; 4) связь агрессивных действий детей с этапностью возрастного психического развития и личностным отношением определяет нижнюю возрастную границу детской агрессивности, то есть минимальный возраст, с которого действия ребенка можно оценивать как агрессивные, связан с периодом становления нормативной или аномальной структуры «Я» ребенка; 5) признак осознанности и произвольности агрессивных действий

¹ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы поведения человека в социуме. – М.: Изд – во «Прайм – Евроникс», 2004.

и поступков детей и подростков исключает из круга агрессивных действий такие насильственные, причиняющие вред или ущерб, действия, когда дети и подростки не понимают и не осознают их значение и последствия или не могут руководить ими, например, при некоторых тяжелых психических расстройствах (стереотипных двигательных, гиперкинетических синдромах, расстройствах сознания), при нарушениях поведения, связанных с умственной отсталостью в глубокой форме².

Результаты исследования Н.Г.Кобусь (2006) показали, что в колониях за совершение различных преступлений находятся подростки с высокими показателями агрессивности. При этом данные других исследователей показали, что в воспитательных колониях содержится:

- 15,9% осужденных в возрасте от 14 до 16 лет;
- 64,5% – в возрасте от 16 до 18 лет;
- 19,7% – старше 18 лет.

По составам преступления отбывают наказание:

- 3,5% – за убийства;
- 3,6 – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- 56,4% – за кражи;
- 13,4% – грабеж;
- 8,6% – за разбой;
- 3% – хулиганство;
- 6,9% – прочие виды.

По срокам наказания:

- 10,6% – осуждены на срок до 2 лет включительно;
- 31,8% – от 2 до 3 лет;
- 44,4% – от 3 до 5 лет;
- 13,2% – более 5 лет, это за тяжкие преступления (убийства, грабежи, разбой).

Для характеристики отклоняющегося поведения агрессивной направленности

используют такие термины как делинквентность и девиантность. Если нарушения не достигают уровня уголовно наказуемых действий, то такое поведение у несовершеннолетних принято называть делинквентным (от латинского delinquo – провиниться, совершить проступок). Обычно делинквентное поведение начинается с прогулов – уклонение от учёбы и труда и присоединения к асоциальной группе подростков (сверстников или более старших по возрасту). Мелкое хулиганство, отбирание у более младших детей денег, издевательства над ними, а в составе группы и над более старшими подростками – обычный набор делинквентных поступков. Участились и случаи проституции среди подростков. Под девиантностью разумеют отклонение от принятых в обществе норм. Под определением девиантное поведение попадает как делинквентное, так и другие нарушения поведения (от ранней алкоголизации до суицидных попыток). Типичной детской девиацией считается – агрессивное поведение, которое рассматривается как свойство личности, заключающееся в готовности и предпочтении использования насильственных средств для достижения своих целей. Агрессия – проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу. Эта проблема является предметом большого числа психологических работ в нашей стране, так и за рубежом^{3 4 5}.

Самой популярной теорией агрессивности стала теория «фрустрации – агрессии». Д.Доллард изложил ее суть – всякая

² См.: Баклушинский С.А. Я – концепция и ценностно – нормативные ориентации подростка в условиях быстрых социальных изменений/Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1996.

³ См.: Бандура А., Уолтерс Р., Подростковая агрессия (изучение влияния воспитания и семейных отношений). – М., 2000.

⁴ См.: Беляева Л.И. Отклоняющееся поведение как социальное явление. Библиогр. сб./Акад. МВД России. – М., 1996.

⁵ См.: Можгинский Ю. Агрессия подростков. Эмоциональный и кризисный механизм. – М.: Изд – во «Лань», 1999.

фрустрация создает внутренние побуждения или мотив к агрессивности может возникнуть даже от социального сравнения («мне меньше дали»). Наиболее известным представителем поведенческого перехода является Арнольд Бассе, он предлагает различать агрессивность и враждебность⁶. А.Бандура подчеркивает, что если человек с детства видит примеры агрессивного поведения, особенно родителей, то в силу подражания он обучается агрессивным действиям⁷. Фишбах выделяет инструментальный вид агрессии, когда она используется в качестве достижения цели. Полное отсутствие агрессии приводит к податливости, неспособности занять активную жизненную позицию. Л.М.Семенев кроме физической и вербальной агрессии выделяет склонность к раздражению, негативизм, обиду, подозрительность, как агрессивное поведение (цит. по⁸).

В быту термин «агрессия» имеет широкое распространение для обозначения насильственных захватнических действий. В основном же под агрессией понимается вредоносное поведение. В понятии «агрессия» объединяются различные по форме и результатам акты поведения – от злых шуток, сплетен, враждебных фантазий, до бандитизма и убийств. В подростковой жизни нередко встречаются формы насильственного поведения, определяемого в терминах «задиристость», «драчливость», «озлобленность», «жестокость». К агрессивности близко подходит состояние враждебности. Враждебность – это более

узкое по направленности состояние, всегда имеющее определённый объект. Часто враждебность и агрессивность сочетаются, но нередко люди могут находиться во враждебных отношениях, однако никакой агрессивности не проявляют.

Среди форм агрессивных реакций необходимо выделить следующие формы^{9 10}:

- физическая агрессия (нападение) – использование физической силы против другого лица;

- косвенная агрессия – действия, как окольными путями направленные на другое лицо (сплетни, злобные шутки), так и ни на кого не направленные взрывы ярости (крик, топание ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и др.);

- вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг, ссора), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань);

- склонность к раздражению – готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости;

- негативизм – оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства. Может нарастать от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся законов и обычаев.

Из форм враждебных реакций отмечаются:

- обида – зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания;

- подозрительность – недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

Агрессивные подростки, при всём различии их личностных характеристик и осо-

⁶ См.: *Белинская Е.П.* Я – концепция и ценностные ориентации подростков в условиях быстрых социальных изменений // Журнал Вестник московского университета, серия Психология. – М.: Изд – во Московского университета, 1997. – №4. – С. 25 – 30.

⁷ См.: *Бандура А., Уолтерс Р.*, Подростковая агрессия (изучение влияния воспитания и семейных отношений). – М., 2000.

⁸ См.: *Можгинский Ю.* Агрессия подростков. Эмоциональный и кризисный механизм. – М.: Изд – во «Лань», 1999.

⁹ См.: *Можгинский Ю.* Агрессия подростков. Эмоциональный и кризисный механизм. – М.: Изд – во «Лань», 1999.

¹⁰ См.: *Buss A.* The psychology of aggression. – N. – Y. London, Wiley, 1961. – 307 p.

бенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентации, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. У этих детей, как правило, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение. Вместе с тем среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости¹¹.

По мнению В.В. Жучкова (2007) часто такие подростки находятся по отношению к официальному руководству школы в некоторой оппозиции, выражающейся в их подчеркнутой независимости от учителей. Они претендуют на неформальную, но более авторитетную власть, опираясь на свою реальную физическую силу. Эти неформальные лидеры обладают большой организующей силой, возможно потому, что за свой успех они могут использовать привлекательный для всех подростков принцип справедливости. Не случайно возле них собираются не очень разборчивые в целях и средствах, компании подростков. Способствуют успеху таких лидеров и умение безошибочно определять

слабых, тех, кто оказывается беззащитным перед наглостью и цинизмом, особенно, если этот цинизм представлен под видом морального принципа «выживают сильные, слабые вымирают»¹².

Разделяются две группы:

– подростки с социализированными формами антиобщественного поведения, для которых не характерны психические, эмоциональные расстройства;

– подростки, отличающиеся несоциализированным агрессивным поведением, для которых характерны различные психические нарушения.

В качестве социально осложнения разнообразных форм аномального поведения подростков следует считать наличие своеобразной платформы в виде запущенного развития ребенка в семье и школе, когда поведение характеризуется дезорганизацией деятельности подростка, выраженным инфантильным эгоцентризмом, гротескным стремлением к самоутверждению с грубой оппозицией к окружающим, полным игнорированием нравственных правил и ценностей, жестокостью, выраженностью садистических наклонностей, отсутствием жалости, сострадания – «моральным дальтонизмом», склонностью к импульсивной агрессии, отсутствием чувства долга, ответственности, интереса к продуктивной положительной деятельности при усиленном интересе ко всему, что связано с насилием, убийствами, издевательством, кровавыми расправами, террористическими актами^{13 14}. Кроме того, типичными для гебоидного поведения считаются расторможенность влечений, при-

¹² См.: Жучков В.В. Социальная коммуникация образовательной среды//Социология образования, 2007. – №5.– С. 7 – 15.

¹³ См.: Алексеева Л.В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. – Тюмень, 1997.

¹⁴ См.: Чвякин В.А. Социальный контроль как нормативный регулятор поведения несовершеннолетних правонарушителей. – Монография. – М.: Экслибрис – Пресс, 2007.

¹¹ См.: Чудновский В.С., Кржечковский А.Ю., Можейко А.А. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением. – Ставрополь, 1993. – 141 с.

митивная гедонистическая мотивация своих поступков, стремление к немедленной реализации своих побуждений. Подобная форма девиантного поведения встречается только при психопатологическом типе и называется гебоидным поведением. Именно при наличии такого поведения подростки характеризуются особой агрессивностью вплоть до жестокости, которая становится социально опасной и уголовно наказуемой. Хотя, по-видимому, любое отклоняющееся поведение таит в себе социальную опасность, поскольку все поведенческие девиации в различной мере агрессивны по своему содержанию¹⁵.

Агрессия как социально – психологическое явление в настоящее время достаточно актуально в практическом отношении. Связано это с тем, что подростки усваивают агрессивные манеры держаться в обществе в тех случаях, когда имеют место образцы, примеры для подражания. Психология подросткового и юношеского возраста свидетельствует о наличии в этом периоде развития личности таких новообразований, которые способствуют скорому перенятию примеров агрессивного поведения. Более того, наблюдая за поведением агрессивных подростков, нередко складывается впечатление о том, что в этом не вина, а беда подростков. Тем не менее, однозначного толкования феномена агрессии не существует. Например, в западной психологии имеется самостоятельное направление – агрессология, которая объединяет в себе всю проблематику агрессии в обществе¹⁶.

В связи с этим целесообразно отметить, что самостоятельная теория агрессии была создана в рамках психоаналитического подхода Г.Гартманом и Е.Крис.

Они считали агрессию врожденным инстинктом, по силе равным либидозному. По их мнению, исходно он направляется на внешний мир. В случае невозможности его разрядки вовне, происходит интернализация агрессии, что приводит к возникновению аутодеструктивных импульсов. Часть психоаналитиков отказалась от трактовки агрессии как инстинктивного образования, рассматривая ее как реакцию личности на определенные внешние ситуации. Поскольку окружающий мир понимался как враждебный человеку, то и проявления агрессии виделись неизбежными. Так, А.Адлер (1986) объяснял возникновение агрессии борьбой за удовлетворение потребностей, проявляющейся во всех аспектах жизни человека. В чистом виде агрессия, по его мнению, это жестокость, но она может трансформироваться и проявляться в социально приемлемых формах, например в спорте. В отличие от классической психоаналитической трактовки агрессии как малоконтролируемого инстинктивного механизма, А.Адлер полагал, что она является отчасти сознательной реакцией на препятствие.

Социальную детерминированность агрессии признавал Э.Фромм (1994). Он понимал агрессию как причинение ущерба. Э.Фромм различал два принципиально различных вида агрессии – доброкачественную и злокачественную. Первый вид, общий для человека и животных, – это импульс к атаке или бегству в ситуациях, представляющих угрозу для жизни. Это оборонительная или доброкачественная агрессия, направленная на сохранение вида, исчезающая при исчезновении опасности. Другой вид – злокачественная агрессия – это деструктивность и жестокость, свойственные только человеку, не имеющие аналогов в животном мире, не служащие биологическому приспособлению. Э.Фромм выводил злокачественную агрессию из особенностей характера, который, по его мнению, является социаль-

¹⁵ См.: Чьякин В.А. Социальный контроль как нормативный регулятор поведения несовершеннолетних правонарушителей. – Монография. – М.: Экслибрис – Пресс, 2007.

¹⁶ См.: Лоренц К. Агрессия: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1994.

но и исторически обусловленным. В своем исследовании он анализировал такие виды злокачественной агрессивности, как некрофилия и садизм. Э.Фромм концентрировал свое внимание не столько на агрессивном поведении, сколько на его субъективной стороне, анатомии, анализируя внутренние причины агрессивных тенденций, их мотивацию¹⁷.

Важность мотивации для оценки агрессивных актов подчеркивал С.Фишбах (Feshbach S., 1964). По характеру мотивации он различал неумышленную и умышленную агрессию. Неумышленными или случайными являются те действия, которые наносят вред, но не были направлены на его причинение. Умышленные акты агрессии также не являются однородными, подразделяясь на враждебные и инструментальные. Враждебная агрессия побуждается мотивом причинения вреда, тогда как инструментальная направлена на достижение неагрессивной цели. Еще одним специфическим видом агрессии является экспрессивная, эмоционально обусловленная.

Согласно А.Бандуре, исчерпывающий анализ агрессивного поведения складывается из рассмотрения трех моментов: 1) способов усвоения подобных действий; 2) факторов, провоцирующих их появление; 3) условий, при которых они закрепляются¹⁸. Первый ракурс оценки подразумевает, что люди обычно научаются вести себя агрессивно, то есть осваивают социальное поведение, включающее агрессивные действия, за которыми стоят сложные навыки, требующие всестороннего научения (Bandura A/, 1983). Решающее значение для этого имеет поощряемый опыт применения агрессии. К числу социальных эффектов, подкрепляющих агрессивные тенденции, относятся

получение материальных выгод (Buss, 1970; Borden & Taylor, 1976), социальное одобрение или более высокий статус (Geen & Stonner, 1971; Gentry, 1970), а также позитивное или более приемлемое отношение со стороны других людей (Patterson, Zittman & Bricker, 1967).

Агрессивные реакции также легко перенимаются при наблюдении за агрессивным поведением: как непосредственным, так и изображаемым в кинофильмах, телепередачах, литературных произведениях. При этом особую роль играет демонстрация общественного одобрения агрессии, ее социальной безнаказанности и эффективности для достижения поставленных целей. В этом случае чрезвычайно велика роль социального контроля за манифестацией любых проявлений агрессивного поведения (особенно, завуалированной агрессии)^{19 20}.

Вклад биологических систем состоит в наличии нейропсихологических и гормональных механизмов реализации агрессии, осуществление которой контролируется сознанием. Перспектива усвоенного агрессивного сценария поведения зависит от влияния провоцирующих и регулирующих агрессию факторов. К провоцирующим факторам относят возбуждающие социальные шаблоны, неприемлемое, фрустрирующее обращение, те или иные мотивации (например, деньги, восхищение, социальный престиж и т.п.), инструкции и приказы. В качестве регулирующих факторов выступают собственно условия, которые сохраняют, усиливают или контролируют агрессивные реакции. Прежде всего, это внешние поощрения и наказания, викарные подкрепления, а также не-

¹⁹ См.: Чвякин В.А. Противодействие антидисциплинарному поведению подростков//Полицейская деятельность. – М., 2013. – №4. – С.262 – 267.

²⁰ См.: Чвякин В.А. Социальный контроль как нормативный регулятор поведения несовершеннолетних правонарушителей. – Монография. – М.: Экслибрис – Пресс, 2007.

¹⁷ См.: Фромм Э. Типы агрессии. – СПб.: Луч, 1997.

¹⁸ См.: Бандура А., Уолтерс Р., Подростковая агрессия (изучение влияния воспитания и семейных отношений). – М., 2000.

которые психологические механизмы чувственно – эмоциональной саморегуляции, например, гордость, вина. Последнему фактору – чувственно – эмоциональной саморегуляции – придается решающее значение в теории самоконтроля (Megahee E.I., 1966). По мнению этого автора, насилие и агрессия пропорциональны степени провокации, но их проявление зависит от сформированности и развитости эмоционально – чувственного самоконтроля человека. Э.Мегарджи выделил среди лиц с агрессивным поведением два типа. Первый характеризовался недостаточным чувством самоконтроля и был весьма распространен, по мнению автора, среди агрессивных преступников. Для этого типа свойственно слабое подавление агрессивных тенденций, склонность к агрессивным реакциям на фрустрацию. Для второго типа характерно излишне повышенное чувство самоконтроля. Эти субъекты отличались выраженной тенденцией контролировать и сдерживать внешние проявления агрессии, они редко реагировали агрессивно вне зависимости от силы провокации. Однако при определенных обстоятельствах такие лица могут совершать крайне агрессивные акты, после чего вновь возвращаться к своему обычному сверхконтролируемому поведению.

Наиболее фундаментальная современная разработка проблемы агрессии и агрессивности представлена в работе Р.Бэрона и Д.Ричардсона (1999)²¹. Авторы определяют агрессию как поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного обращения с собой. Данное определение, по их мнению, включает в себя три ключевых положения: 1) агрессия обязательно подразумевает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве; 2) в качестве агрессии может рассматриваться только такое поведение, которое подраз-

умекает причинение вреда или ущерба живым организмам; 3) жертвы должны обладать мотивацией избегания подобного с собой обращения.

В соответствии с основными положениями теории научения агрессии Р.Бэрона и Д.Ричардсона анализируют усвоение детьми и подростками моделей агрессивного поведения. Они имеют несколько основных источников. Во – первых, это семья, которая может одновременно демонстрировать образцы агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Во – вторых, это взаимодействие со сверстниками, где дети узнают о преимуществах агрессивного поведения во время игр. В – третьих, это масс – медиа, на символических примерах которых дети учатся агрессивным реакциям.

Детерминационный анализ агрессии свидетельствует, по мнению Р.Бэрона и Д.Ричардсона (1997), о наличии следующих ее предпосылок: 1) фрустрация; 2) вербальное и физическое нападение; 3) характеристики жертвы; 4) провокация окружающих. Фрустрация иногда способствует агрессии, однако имеет место манифестация агрессии или не имеет, зависит от некоторых опосредующих факторов: уровня и степени неожиданности фрустрации, наличия посылов к агрессии, состояния эмоциональных и когнитивных процессов фрустрированного агрессора. Посылы к агрессии, в соответствии с Berkowitz (1989), трактуются как стимулы, провоцирующие появление чувства гнева, которые могут усиливать агрессивные реакции на препятствия в процессе достижения желанной цели. Сильным социальным стимулом к агрессии являются внешние наблюдатели. Они могут играть роль подстрекателей даже не будучи непосредственными участниками агрессивных коммуникаций по существу. Как считают Р.Бэрона и Д.Ричардсона, присутствие посторонних лиц может усиливать прямую и непосредственную агрессию, если сам агрессор ощущает, что его поступки вызывают одо-

²¹ См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1999.

брение окружающих, и подавлять ее, когда агрессор опасается, что его действия вызовут их неодобрительное отношение. Среди иных внешних детерминант агрессии авторы называют различные физические факторы, определяющие условия совместной коммуникации (жара, шум, скученность, загрязнение воздуха и другие, вызывающие или усиливающие дискомфорт)²².

Особый интерес представляют положения Р.Бэрона и Д.Ричардсона (1999) о регулирующей роли самосознания в реализации агрессивных реакций. Эффект актуализации самосознания (рефлексии собственных ценностей, норм и индивидуальных особенностей) может усилить агрессию, если она считается допустимой или воспринимается как ценность. Напротив, в случае негативного отношения к агрессии актуализация самосознания привлечет внимание именно к этому аспекту ценностных отношений человека, уменьшив вероятность или силу атаки. Самосознание может быть ослаблено под влиянием модификаторов внимания, к которым авторы относят эмоциональное возбуждение, включенность в процесс совместной деятельности. Агрессивные настроения могут быть дезактуализированы при низком уровне личного самосознания, например, при делегировании ответственности группе, то есть представлении о том, что вся или большая часть ответственности ложится на группу в целом^{23 24}.

Таким образом, анализ данных литературы показал важную роль самосознания подростка в поведенческой

реализации агрессивных свойств личности. Эффект актуализации самосознания (рефлексии собственных ценностей, норм и индивидуально – психологических особенностей) может усилить агрессию, если она считается допустимой или воспринимается подростком как ценность. Напротив, в случае негативного отношения к агрессии актуализация самосознания привлечет внимание именно к этому аспекту ценностных отношений подростка, уменьшив вероятность или силу социальной атаки агрессивных намерений. Самосознание подростка может быть ослаблено под влиянием модификаторов внимания, к которым относят эмоциональное возбуждение и погружение в групповую деятельность. Оно может быть дезактуализировано также посредством снижения уровня личного самосознания при делегировании ответственности референтной группе.

В число других черт личности, имеющих отношение к проявлению агрессии и насилия, Р.Бэрон и Д.Ричардсон включают тревогу, предвзятую атрибуцию ответственности, раздражительность, эмоциональную чувствительность, локус контроля, тенденцию к стыду, авторитаризм, враждебность и саму агрессивность²⁵.

По – видимому, проблемы совладания с агрессивными чувствами и настроениями возрастают еще и потому, что интенсивное развитие самосознания и самокритичности в подростковом и юношеском возрасте сопровождается обострением не только мировоззренческих противоречий по отношению к окружающему миру, но и в связи с собственными представлениями о самом себе.

На первой стадии раннего подросткового периода развития (10 – 11 лет) ребёнок характеризует весьма критичное отношение к себе. Около 34% мальчиков

²² См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1999.

²³ См.: Белинская Е.П. Я – концепция и ценностные ориентации подростков в условиях быстрых социальных изменений // Журнал Вестник московского университета, серия Психология. – М: Изд – во Московского университета, 1997. – №4. – С. 25 – 30.

²⁴ См.: Чудновский В.С., Кржечковский А.Ю., Можейко А.А. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением. – Ставрополь, 1993. – 141 с.

²⁵ См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1999.

и 26% девочек дают себе полностью отрицательные характеристики, отмечая преобладание отрицательных черт и форм поведения, в том числе грубости, жестокости, агрессивности. При этом у детей этого возраста преобладает физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная. Вербальная агрессия и негативизм находятся на одной ступени развития (по данным Д.И.Фельдштейна).

Ситуативно отрицательное отношение к самому себе сохраняется и на второй стадии подросткового возраста (12 – 13 лет), обуславливаясь, в значительной мере, оценками окружающих, как взрослых, так и сверстников. В этом возрасте наиболее выраженным становится негативизм, отмечается рост физической и вербальной агрессии, тогда как агрессивность косвенная, хоть и даёт сдвиг по сравнению с младшим подростковым возрастом, всё же менее выражена.

На третьей стадии подросткового возраста (14 – 15 лет) наблюдается сопоставление подростком своих личностных особенностей и форм поведения с определёнными нормами, принятыми в референтных группах. При этом на первый план у них выходит вербальная агрессивность, что на 20% превышает показатели 12 – 13 лет и почти на 30% в 10 – 11 лет. Агрессивность физическая и косвенная повышаются несущественно, также как и уровень негативизма²⁶.

Стихийно складывающиеся компании сверстников объединяют подростков, близких по уровню развития, интересам. Группа закрепляет и даже культивирует девиантные ценности и способы поведения, оказывает сильное влияние на личностное развитие подростков, становясь регулятором их поведения. Утрачиваемое

подростками чувство дистанции, ощущение допустимого и недопустимого приводит к непредсказуемым событиям. Существуют особые группы, для которых характерна установка на немедленное удовлетворение желаний, на пассивную защиту от трудностей, стремление переключать ответственность на других. Подростков в этих группах отличает пренебрежительное отношение к обучению, плохая успеваемость, бравада невыполнением обязанностей: всячески избегая выполнять какие-либо обязанности и поручения по дому, готовить домашние задания, а то и посещать занятия, подобные подростки оказываются перед лицом большого количества свободного времени. Но для этих подростков характерно именно неумение содержательно проводить досуг. У подавляющего большинства таких школьников подросткового возраста отсутствуют какие – либо индивидуальные увлечения, они не занимаются в секциях и кружках. Они не посещают выставки и театры, крайне мало читают, а содержание прочитанных книг обычно не выходит за рамки приключенческо – детективного, а теперь уже сексуального жанра. Бессодержательно проводимое время толкает подростков на поиск новых «острых ощущений». Алкоголизм и наркомания теснейшим образом вплетаются в структуру девиантного образа жизни подростков. Часто подростки распитием спиртного как – бы отмечают свои «заслуги»: удачные похождения, хулиганские поступки, драки, мелкие кражи. Объясняя свои плохие поступки, подростки имеют неправильное представление о нравственности, справедливости, смелости, храбрости. Н.Г.Кобусь (2006) установлено, что среди подростков, осуждённых за агрессивные преступления, 90% совершили преступления в изменённом состоянии сознания. На всём протяжении подросткового периода наблюдается чётко выраженная динамика агрессивности (табл.1).

²⁶ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы поведения человека в социуме. – М.: Изд – во «Прайм – Еврзнак», 2004.

Таблица 1.
Проявления различных форм агрессивности у подростков 10 – 15 лет
(по Н.Г. Кобусь, 2006)

Возрастные группы	Формы агрессивности, %			
	Физическая	Косвенная	Вербальная	Негативизм
10-11 летние подростки	49	32	44	45
12-13 летние подростки	56	48	51	64
14-15 летние подростки	61	51	72	65

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что у 10 – 11– летних детей преобладают физические формы агрессивности. Особенно быстрыми темпами с возрастом растёт негативизм. По мере взросления у подростков всё сильнее проявляется вербальная агрессия.

Социогенез личности подростка представляет собой процесс, который отличается от процесса социализации. Отличие заключается в том, что социогенез – это понятие более конкретное и оно предполагает функционирование психологического механизма организации личности в целостное образование. Поэтому в социогенезе личности подростка вполне конкретную значимость приобретают формы социальной, биологической и индивидуально – личностной детерминации пове-

дения. Психические свойства личности и ее состояния в процессе социогенеза подвижны и непостоянны. Поэтому вполне возможны нарушения процесса формирования агрессивных паттернов поведения. В этом процессе имеются инициальные признаки, которые могут быть названы преддевиантными. Они представляют собой социальные явления, свойства личности или социальные ситуации, детонирующие нормальный процесс развития личности и представляющие угрозу для ее гармоничного созревания. Однако следует иметь в виду, что процессы социализации и социогенеза личности находятся в методологическом отношении, то есть находятся рядом друг с другом и одновременно направлены на формирование личностной индивидуальности.

Библиография:

1. Алексеева Л.В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний.-Тюмень, 1997.
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы поведения человека в социуме. – М.: Изд-во «Прайм – Евростандарт», 2004.
3. Баклушинский С.А. Я-концепция и ценностно-нормативные ориентации подростка в условиях быстрых социальных изменений/Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1996.
4. Бандура А., Уолтерс Р., Подростковая агрессия (изучение влияния воспитания и семейных отношений). – М., 2000.
5. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи.-М.: Изд.: МГСУ, 2002.

6. Белинская Е.П. Я-концепция и ценностные ориентации подростков в условиях быстрых социальных изменений//Журнал Вестник московского университета, серия Психология.-М: Изд-во Московского университета, 1997.-№4.
7. Беляева Л.И. Отклоняющееся поведение как социальное явление. Библиогр. сб./Акад. МВД России. – М., 1996.
8. Белякова Г.В. Оценка как фактор возникновения школьной дезадаптации/Тез. докл. Всерос. Научно-практ. конф. (25-27 окт. 1995 г.).-М., 1995.
9. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия.-СПб., 1999.
10. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми.-М.: Педагогика, 1991.
11. Вахромов Е.Е. Психологические особенности самоактуализации подростков с отклоняющимся поведением/Дисс. канд. психол. наук. – М., 2003.
12. Ворохов А.Д., Ершов Б.Б., Файн А.П. Агрессия как возможный пусковой механизм саморазрушающегося поведения у подростков/Саморазрушающееся поведение у подростков.-Л.: ПНИИ им. Бехтерева, 1991.
13. Жучков В.В. Социальная коммуникация образовательной среды//Социология образования, 2007.-№5.
14. Зимбардо Ф. Застенчивый ребенок.-М, 2005.
15. Лоренц К. Агрессия: Пер. с нем.-М.: Прогресс, 1994.
16. Можгинский Ю. Агрессия подростков. Эмоциональный и кризисный механизм. – М.: Изд – во «Лань», 1999.
17. Сельченко К.В. Психология человеческой агрессивности.-Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001.-656с.
18. Фромм Э. Типы агрессии.-СПб.: Луч, 1997
19. Чвякин В.А. Противодействие антидисциплинарному поведению подростков//Полицейская деятельность. – М., 2013. – №4. 10.7256/2222-1964.2013.4.9499
20. Чвякин В.А., Юрков О.Ю. Дети – бродяги: социально – психологическое исследование.- Монография.-М.: Экслибрис – Пресс, 2007.
21. Чвякин В.А. Социальный контроль как нормативный регулятор поведения несовершеннолетних правонарушителей.-Монография. – М.: Экслибрис – Пресс, 2007.
22. Чвякин В.А., Гарбузова М.Н. Семья в процессе социальных отношений.-Монография.-М.: Экслибрис – Пресс, 2008.
23. Чудновский В.С., Кржечковский А.Ю., Можейко А.А. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением.-Ставрополь, 1993.
24. Buss A. The psychology of aggression.-N.-Y. London, Wiley, 1961.
25. Трегубова Е.В. Административные запреты в сфере осуществления полицейской деятельности // NB: Российское полицейское право.-2013.-1.-С. 25-44. DOI 10.7256/2306-4218.2013.1.718. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_718.html
26. Куракин А.В., Костенников М.В. Принципы организации и деятельности российской полиции // NB: Российское полицейское право. – 2013. – 2. – С. 22-49. 10.7256/2306-4218.2013.2.799. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_799.html
27. Куракин А.В. Компетенция полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // NB: Административное право и практика администрирования.-2013.-4.-С. 28-48. 10.7256/2306-9945.2013.4.8841. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html
28. Куракин А.В. Социальная политика и российская полиция // NB: Российское полицейское право.-2013.-3.-С. 1-23. 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_8914.html
29. Куракин А.В., Костенников М.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской

- Федерации и зарубежных государств // NB: Российское полицейское право. – 2013. – 1. – С. 65-83. 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html
30. Чакалова М.С. Проблемы правового регулирования создания комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности таких комиссий // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 4. – С. 209-238. 10.7256/2306-0158.2013.4.636. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_636.html.
31. С.Г. Сукиасян, А.С. Шахназарян. Агрессия и личность: социально-психологические корреляции. // Психология и Психотехника. – 2013. – № 2. – С. 124-141. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.02.3.
32. И.В. Кокова. Модель гражданско-патриотического воспитания подростков в столичном мегаполисе. // Психология и Психотехника. – 2012. – № 12. – С. 38-47.
33. Д.Л. Кущенко. К вопросу о ресоциализации несовершеннолетних осужденных. // Психология и Психотехника. – 2012. – № 6. – С. 34-38.
34. Д.Л. Кущенко. Становление правосознания в подростковом и юношеском возрасте. // Психология и Психотехника. – 2012. – № 3. – С. 86-92.
35. Л. Г. Калюжная. Ювенальная юстиция в России: какой ей быть? (Часть II. Окончание). // Право и политика. – 2012. – № 4. – С. 670-683.
36. О.А. Идобаева, А.И. Подольский. Пути повышения психоэмоционального благополучия современных подростков. // Психология и Психотехника. – 2010. – № 6. – С. 72-78.
37. В.Ф. Антонов. Истоки агрессии в современном обществе. // Психология и Психотехника. – 2009. – № 10.
38. В. В. Яровенко, Е. В. Яровенко, О. В. Полещук. Факторы социальной среды, влияющие на процесс формирования подростков с девиантным поведением.. // Право и политика. – 2007. – № 5.

References (transliteration):

1. Alekseeva L.V. Problema yuridicheski znachimykh emotsional'nykh sostoyanii.-Tyumen', 1997.
2. Aronson E., Uilson T., Eikert R. Psikhologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sotsiуме. – M.: Izd-vo «Praim – Evroznak», 2004.
3. Baklushinskii S.A. Ya-kontsepsiya i tsennostno-normativnye orientatsii podrostopka v usloviyakh bystrykh sotsial'nykh izmenenii/Avtoref. dis. kand. psikhoh. nauk. – M., 1996.
4. Bandura A., Uolters R., Podrostopkovaya agressiya (izuchenie vliyaniya vospitaniya i semeinykh otnoshenii). – M., 2000.
5. Bashkatov I.P. Psikhologiya asotsial'no-kriminal'nykh grupp podrostopkov i molodezhi.-M.: Izd.: MGSU, 2002.
6. Belinskaya E.P. Ya-kontsepsiya i tsennostnye orientatsii podrostopkov v usloviyakh bystrykh sotsial'nykh izmenenii//Zhurnal Vestnik moskovskogo universiteta, seriya Psikhologiya.-M: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1997.-№4.
7. Belyaeva L.I. Otklonyayushcheesya povedenie kak sotsial'noe yavlenie. Bibliogr. sb./Akad. MVD Rossii. – M., 1996.
8. Belyakova G.V. Otsenka kak faktor vzniknoveniya shkol'noi dezadaptatsii/Tez. dokl. Vseros. Nauchno-prakt. konf. (25-27 okt. 1995 g.).-M., 1995.
9. Beron R., Richardson D. Agressiya.-SPb., 1999.
10. Byutner K. Zhit' s agressivnymi det'mi.-M.: Pedagogika, 1991.
11. Vakhromov E.E. Psikhologicheskie osobennosti samoaktualizatsii podrostopkov s otklonyayushchimsya povedeniem/Diss. kand. psikhoh. nauk. – M., 2003.

12. Vorokhov A.D., Ershov B.B., Fain A.P. Agressiya kak vozmozhnyi puskovoi mekhanizm samorazrushayushchegosya povedeniya u podrostkov/Samorazrushayushcheesya povedenie u podrostkov.-L.: PNII im. Bekhtereva, 1991.
13. Zhuchkov V.V. Sotsial'naya kommunikatsiya obrazovatel'noi sredy//Sotsiologiya obrazovaniya, 2007.-№5.
14. Zimbardo F. Zastenчивyi rebenok.-M, 2005.
15. Lorents K. Agressiya: Per. s nem.-M.: Progress, 1994.
16. Mozhginskii Yu. Agressiya podrostkov. Emotsional'nyi i krizisnyi mekhanizm. – M.: Izd – vo «Lan'», 1999.
17. Sel'chenok K.V. Psikhologiya chelovecheskoi agressivnosti.-Mn.: Kharvest, M.: ACT, 2001.-656s.
18. Fromm E. Tipy agressii.-SPb.: Luch, 1997
19. Chvyakin V.A. Protivodeistvie antidistsiplinarnomu povedeniyu podrostkov//Politseiskaya deyatel'nost'. – M., 2013.-№4. 10.7256/2222-1964.2013.4.9499
20. Chvyakin V.A., Yurkov O.Yu. Deti – brodyagi: sotsial'no – psikhologicheskoe issledovanie.- Monografiya.-M.: Ekslibris – Press, 2007.
21. Chvyakin V.A. Sotsial'nyi kontrol' kak normativnyi regulyator povedeniya nesovershennoletnikh pravonarushitelei.-Monografiya. – M.: Ekslibris – Press, 2007.
22. Chvyakin V.A., Garbuzova M.N. Sem'ya v protsesse sotsial'nykh otnoshenii.-Monografiya.-M.: Ekslibris – Press, 2008.
23. Chudnovskii V.S., Krzhechkovskii A.Yu., Mozheiko A.A. Samosoznanie podrostkov s garmonichnym i otklonyayushchimsya povedeniem.-Stavropol', 1993.
24. Buss A. The psychology of aggression.-N.-Y. London, Wiley, 1961.
25. Tregubova E.V. Administrativnye zaprety v sfere osushchestvleniya politseiskoi deyatel'nosti // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo.-2013.-1.-C. 25-44. 10.7256/2306-4218.2013.1.718. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_718.html
26. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Printsipy organizatsii i deyatel'nosti rossiiskoi politsii // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo.-2013.-2.-C. 22-49. 10.7256/2306-4218.2013.2.799. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_799.html
27. Kurakin A.V. Kompetentsiya politsii v sfere realizatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.-2013.-4.-C. 28-48. URL: 10.7256/2306-9945.2013.4.8841. http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html
28. Kurakin A.V. Sotsial'naya politika i rossiiskaya politsiya // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo.-2013.-3.-C. 1-23. 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_8914.html
29. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Administrativno-pravovoe protivodeistvie korrupsitsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby i v deyatel'nosti sotrudnikov politsii Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – 1. – С. 65-83. 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html
30. Chakalova M.S. Problemy pravovogo regulirovaniya sozdaniya komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav i organizatsii deyatel'nosti takikh komissii // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 4. – С. 209-238. 10.7256/2306-0158.2013.4.636. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_636.html.
31. S.G. Sukiasyan, A.S. Shakhnazaryan. Agressiya i lichnost': sotsial'no-psikhologicheskie korrelyatsii. // Psikhologiya i Psikhotehnika.-2013.-№ 2.-C. 124-141. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.02.3.
32. I.V. Kokova. Model' grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya podrostkov v stolichnom megapolise. // Psikhologiya i Psikhotehnika.-2012.-№ 12.-C. 38-47.

33. D.L. Kushchenko. K voprosu o resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh. // Psikhologiya i Psikhotehnika.-2012.-№ 6.-С. 34-38.
34. D.L. Kushchenko. Stanovlenie pravosoznaniya v podrostkovom i yunosheskom vozraste. // Psikhologiya i Psikhotehnika.-2012.-№ 3.-С. 86-92.
35. L. G. Kalyuzhnaya. Yuvenal'naya yustitsiya v Rossii: kakoi ei byt'? (Chast' II. Okonchanie). // Pravo i politika.-2012.-№ 4.-С. 670-683.
36. O.A. Idobaeva, A.I. Podol'skii. Puti povysheniya psikhoemotsional'nogo blagopoluchiya sovremennykh podrostkov. // Psikhologiya i Psikhotehnika.-2010.-№ 6.-С. 72-78.
37. V.F. Antonov. Istoki agressii v sovremennom obshchestve. // Psikhologiya i Psikhotehnika.-2009.-№ 10.
38. V. V. Yarovenko, E. V. Yarovenko, O. V. Poleshchuk. Faktory sotsial'noi sredy, vliyayushchie na protsess formirovaniya podrostkov s deviantnym povedeniem.. // Pravo i politika.-2007.-№ 5.